

16. Михайлов С. Введение / Пирогов Н.И. Отчет... С. 32.
17. Там же. С. 33.
18. Там же. С. 29.
19. Пироговские чтения. 1979. С. 30.
20. Пирогов Н.И. Отчет о хирургических пособиях, оказанных раненым во время осады и занятия укрепления Салты // Военно-медицинский журнал. СПб. 1847. Ч. 50. № 1. С. 1 – 2.
21. Там же. С. 8, 10.
22. Там же. С. 13.
23. Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. С. 51, 63.
24. Пирогов Н.И. Отчет... // Военно-медицинский журнал. – СПб., 1847. Ч. 50. № 1. С.7, 27.
25. Там же. С. 16-17.
26. Колосов Г.А. Деятельность Н.И. Пирогова на Кавказе и ее значение для медицины // Медицинский сборник. – Тифлис, 1907. № 69. С. 50.
27. Пирогов Н.И. Отчет о путешествии... С. 68.
28. Там же. С. 69–71.
29. Пироговские чтения. 1979. С. 51.
30. Пирогов Н.И. Отчет о путешествии... С. 52-53.
31. Там же. С. 54. Подробнее о пребывании и деятельности Пирогова в Грузии см.: Асланшвили И.А. Путешествие великого русского хирурга Н.И. Пирогова по Грузии в октябре 1847 года. – Тбилиси, 1949.
32. Островский В.Ю. Указ. соч. С. 38–39.
33. См. подробнее: Бардадым В.П. Радетели земли Кубанской. Краеведческие очерки. – Краснодар, 1986. С. 35–41.
34. Максименков А.Н. Указ. соч. С. 99; Колосов Г.А. Указ. соч. С. 58.
35. Цит. по: Аскерханов Р.П. Н.И. Пирогов – основоположник военно-полевой хирургии и его деятельность в период пребывания в Дагестане / Н.И. Пирогов и его пребывание в Дагестане. – Махачкала, 1961. С. 9.
36. Пироговские чтения. 1979. С. 19.

А.А. Черкасов (Сочи)

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПОСАДА СОЧИ (1902–1917 гг.)¹

Обеспечение товарами первой необходимости являлось одной из самых главных проблем на курорте, так как спрос серьезно превышал предложения. В начало XX в. посад вступал с

---

¹ Статья подготовлена в рамках НИР № 2.01.09 СГУТиКД.

достаточно большим количеством лавок по продаже товаров первой необходимости. Конкуренентоспособность позволяла выбирать сочинцу и гостям курорта не только качество товара, но и уровень обслуживания. Например, в 1904–1905 гг. в посаде постоянно имелось 4–5 только мясных лавок [1], при этом население посада составляло чуть более 3 тыс. человек [2].

Однако, за последующие 5 лет рыночные отношения в этой сфере серьезно изменились. Была создана мясная монополия. Принятая городским управлением, как мера обеспечения населения хорошим мясом, эта монополия совершенно убила конкуренцию, и «теперь Сочи, – как отмечал корреспондент «Черноморского края», – в отношении снабжения мясом и качеством его является одним из самых неудобных городов России...» [3].

В 1910 г. мясных лавок в Сочи осталось всего две [4], а население к этому времени увеличилось втрое и составляло около 10 тыс. жителей. Это обстоятельство приводило к тому, что на рынке мясо было раскуплено уже к 6 часам утра. Об отношении с покупателями газета «Черноморский край» писала: «В мясной лавке грубое обслуживание, что дают - бери, если не нравится - уходи ни с чем. Доставка мяса со скотобойни осуществляется на телеге, совершенно ничем не накрытой... Возница и два рабочих скотобойни восседают прямо на мясе...» [5].

Анализируя проблемы, сложившиеся на сочинском рынке, член правления Сочинского Потребительского общества Н.А. Костырев отмечал, что «в Сочи имеются две мясные лавки, но, по сути, одна, так как вторая работает с согласия арендатора сочинской городской скотобойни. Заполучив скотобойню, арендатор специально не бьет потребного количества мяса, чем и объясняются высокие цены в городе» [6].

Необходимо отметить, что в это время существовала не только мясная монополия, но и ряд других. Второй по важности монополией являлась аптечная. Не говоря уже о неудобстве иметь единственную аптеку при довольно значительной протяженности города, монополия эта, как и всякая другая, вредна была тем, что владелец аптеки не всегда считался с требованиями населения, не держал необходимых лекарств, имел мало

служащих для правильного, и самое главное, непрерывного функционирования аптеки днем и ночью.

К сожалению, аптечная монополия была всероссийским злом, и открытие всякой новой аптеки зависело от числа жителей данного поселения. И данное положение действовало в то время, когда по России шла эпидемия холеры. В газете «Черноморский край» неоднократно писали о борьбе с ней. Так, 3 августа 1910 г. газета писала: «Злоба дня – холера. Можно подумать, что находишься в глубине Азии, в те времена, когда медицина не была наукой, а о гигиене и понятия не имелось. Громадное пространство, пораженное этой ужасной болезнью, от которой не могли уберечься даже такие умственные центры, как Петербург и Одесса. Это только у нас. За границей этого не может быть. Не может быть потому, что там наука и культура вошли в жизнь, а у нас есть только наружный вид, а внутри мы халатники-азиаты...

...Снаружи у нас все благополучно – ходим, смотрим, составляем где-то протоколы, а в главном все по старому... те же загаженные овраги, тот же загаженный пляж – место, где более всего собирается и соприкасается народ.

И все это потому, что у нас не развито понятие о чувстве долга, который должен исполнять каждый и без чего никакие репрессии не помогут» [7].

Несколько слов необходимо сказать и о нотариальной монополии. Единственная нотариальная контора в городе была неудобна тем, что нотариус, зная, что в другой город для совершения акта редко кто из публики решается ехать, произвольно повышал оценку своего труда, иногда до такой степени, что при значительных суммах актов было выгоднее ехать к новороссийским или екатеринодарским нотариусам. «Кроме того, создавалась своеобразная обстановка и отношение служащих к клиентам, контора становится похожей не на учреждение, служащее публике и привлекающее ее к себе всякими удобствами, а на некий допетровский приказ, где о предупредительности не может быть и речи, и где одна сторона думает, как «облупить» на законном основании, а другая о спасении живота...» [8].

Наконец, существовала монополия в банковском мире и среди коммерсантов, торгующих некоторыми строительными материалами, например, цементом заводов новороссийского синдиката... [9]. Существенной проблемой для Сочи была слабо поставленная банковская работа. Так, в газете «Черноморский край» от 28 сентября 1910 г. отмечалось, что «В то время, как в соседнем Туапсе, благодаря оживившимся надеждам на большую роль его в ближайшем будущем, открывается уже второе отделение Коммерческого Банка, у нас в Сочи единственным банком и то с неполными функциями является О-во взаимного кредита. Открылось оно 6 октября прошлого года, т.е. просуществовало оно почти год, но, к сожалению, судя по последним его балансам, приходится сказать, что, став в самом начале на ложную точку зрения с требованием от вступающих членов минимального членского взноса в 50 руб. и организационных в 5 руб., оно несет теперь последствия этого – малочисленность членов и ничтожность операций» [10].

Однако вернемся к проблемам мясного обеспечения курорта. Пользуясь монополией, мясные торговцы часто занимались продажей некачественной продукции. Так, 15 июля 1910 г. на базаре в мясной лавке Давида Джабова было обнаружено тухлое мясо. Оно было уничтожено полицией, а сам Джабова привлечен по статье 115 [11]. Спустя несколько дней, в этой же лавке санитарным врачом было вновь обнаружено 9,5 фунтов гнилого мяса и Джабова еще раз был привлечен по 115 статье [12]. За продажу некачественного мяса выездной сессией Екатеринодарского суда Давид Джабова был оштрафован на 50 руб. [13]

Однако, некачественными продуктами были не только мясные, но и молочные. Так, во время рейда санитарного врача и надзирателя у содержателя молочного магазина Христо Мешова было обнаружено 1,5 пуда сыра брынзы и русско-швейцарского сыра с червями. Мешов после составления протокола был привлечен к ответственности по статье 115 [14]. Недоброкачественный сыр был обнаружен и в магазине г. Айвазова, которого тоже привлекли к ответственности [15]. В то же время в магазине г. Савенко было обнаружено испорченное коровье молоко. Владелец магазина был также наказан по статье 115 [16].

14 июля 1910 г. «Черноморский край» сообщал: «На днях в камере мирового судьи 1-го участка Сочинского округа разбиралось дело по полицейскому протоколу по обвинению содержателя гастрономического магазина Рестеля (по 115 ст.) за продажу сыра-брынзы с червями, за что и был оштрафован в 25 руб., а при несостоятельности – аресту на 7 дней» [17].

Шквал санитарных и полицейских проверок торговых точек в июле 1910 г. был вызван не только накопившимся негодованием общественности на беспредел торговцев, но и обязательным постановлением санитарно-исполнительной комиссии.

Так, 7 июля 1910 г. для населения Черноморской губернии было издано обязательное постановление санитарно-исполнительной комиссии. В нем отмечалось: «Для населения Черноморской губернии, изданная 7 июля 1910 г. Черноморской губернской Санитарно-Исполнительной Комиссии на основании § 14 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 1 августа 1903 г. Правил о принятии мер к прекращению холеры:

1) Улицы, площади, дворы и торговые помещения, равно и отхожие места, должны содержаться в чистоте и опрятности.

2) Поступающие в продажу съестные припасы и напитки должны быть доброкачественными и не должны содержать в себе вредных для здоровья примесей.

3) Колодцы и другие источники водоснабжения должны быть содержимым в чистоте и охраняемы от загрязнения.

4) О всяком случае подозрительного по холере заболевания, сопровождающегося рвотой и поносом, судорогами, домовладельцы, квартиронаниматели гостиниц, номеров, торговых и промысловых заведений обязаны доводить до сведения городской или сельской полиции.

5) В городских поселениях вывоз нечистот должен быть производим только на места, отведенные для сего городскими управлениями.

6) Постановления эти обязательны для всех учреждений и всего населения Черноморской губернии и вступают в силу немедленно по их опубликованию.

7) Виновные в нарушении этих постановлений подвергаются наказаниям в административном порядке в размере ареста до трех месяцев или денежному взысканию до 300 рублей» [18].

Постановление подписал председатель Черноморской губернской санитарно-исполнительной комиссии, исполняющий дела губернатора, вице-губернатор А. Мосолов [19].

Однако, проверяли в это время не только лавки, но и места общепита. Так, 18 июля помощником пристава посада Сочи и санитарным врачом было осмотрено 25 торговых заведений, имеющих кухни для приготовления горячей пищи, из которых: 5 ресторанов, 10 столовых, 6 гостиниц и 4 харчевни. При этом были привлечены к ответственности по 116 статье (Устава о наказаниях за несоблюдение чистоты при изготовлении съестных припасов), содержатели столовых: Гамди Ибрагим Чакни-оглы, Акакий Давитаия, Викентий Хуцкий и содержательница харчевни Ольга Сорокина [22]. За несоблюдение чистоты выездной сессией Екатеринодарского суда Ольга Сорокина была оштрафована на 10 руб. [21]

К 1914 г. рынок разросся, и монополии были ликвидированы. Тем не менее, цены на продукты в Сочи не уступали ценам в Санкт-Петербурге, а иногда были и еще выше. Отсюда, как следствие, - высокие цены и фальсификация товара. Так, например, поставки молока осуществлялись не только за счет коров, находящихся в посаде, но и за счет деревенских коров, находящихся в удалении даже на 20 верст. Уже в то время было установлено: чем больше корова дает молока, тем меньше его жирность. Однако, ввиду отсутствия контрольного пункта проверки качества продаваемой продукции, некоторые торговцы сразу снимали сливки с молока, а для того, чтобы оно не испортилось, добавляли формалин или щелочь. Для улучшения густоты молока использовался крахмал, отвар риса и т.п. Очевидно, что такое молоко было не только не полезным, но и могло быть крайне опасным. В 1914 г., наблюдая уже за всеми этими процессами, санитарный врач посада предусматривал приобрести проверочную лабораторию для активной борьбы с фальсификацией [22]. Данная проблема, как нам представляется, была характерной многим окраинам Российской империи. Косвенно на

это указывает то, что к 1909 г. в Санкт-Петербурге типографией «Я. Трей» была четвертый раз дополнена и издана работа доктора медицины П.О. Смоленского «Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч.». Так, в исследовании было представлено 5 видов проверки молока (практически все лабораторные) [23]. Также об этом свидетельствовал старший инструктор по животноводству А. Беседнов, который отмечал, что: «в больших городах с фальсификацией и негодностью продуктов ведут борьбу, для чего города содержат лаборатории с целыми штатами лаборантов, но беда жителям маленьких городов. Там этой борьбы почти не ведется, и жители платятся своими карманами и желудками» [24].

Проблема состояла в том, что животноводство в Сочинском округе являлось одной из главных отраслей сельского хозяйства. Именно животноводство обеспечивало жителей посада молоком и молочными продуктами, а также мясом, жиром и кожей. Лошади и волы использовались как гужевой транспорт. Однако, в Сочинском округе развитие животноводства испытывало большие сложности. Цены на молоко составляли 15–20 коп. за поллитра, на мясо 18–20 коп. за фунт. Разумеется, что эта стоимость была чрезмерно большой. Так, например, в Швейцарии (географическое положение которой во многом подходило Черноморью) местные фермеры сдавали молоко на сыроваренные заводы по 65 коп. за пуд. В октябре 1912 г. в Сочи, получив назначение, приехал ветеринар А.В. Беседнов. Он обнаружил, что развитие животноводства в округе находилось в сложном состоянии. Это проявилось, в том, что, во-первых, отсутствовала маркировка типа животных, во-вторых, было ярко выражено кровосмешение животных, и, в-третьих, полностью отсутствовал молодняк и породистый производитель. Как меру для исправления этих недочетов, А.В. Беседнов предложил создать рассадник по выращиванию племенных животных при Сочинской опытной станции. Дополнительную помощь в этом, по мнению ветеринара, может оказать имение Его императорского величества Дагомыс [25].

Дороговизна на продукты питания в Сочи была обычным явлением. Так, например, торговлю фруктами в городе держали несколько персиян, которые создали нечто вроде синдиката. Скупали в садах фрукты по рублю за пуд, а продавали не менее чем по 10 коп. за фунт. Прибыль, таким образом, составляла 300 % [26]. Именно дороговизна на продукты питания в Сочи не позволяла приезжать на отдых большому количеству людей.

Для ограничения роста цен общественность города предлагала администрации установить доски, на которых вывешивать утвержденные цены на продукты питания. Эта инициатива населения будет реализована спустя несколько месяцев, уже в период Первой мировой войны.

Рыбу «Золотой карась» выращивали в пруду имени Н.А. Костарева «Ареда». Стоимость ее составляла 50 коп. за фунт [27]. О своих ирригационных опытах в связи с рыболовством писал сам Н.А. Костарев: «Несмотря на то, что общее выпадение атмосферных осадков в Сочинском округе достигает в год до 1600 мм, огромное большинство их приходится на зимнее время, когда вода является для растительности бесполезной и даже вредной, заболачивая почву.

Между тем как весной, когда растительность эта особенно нуждается во влаге, ее бывает иногда недостаточно, и искусственное орошение, в данном случае является необходимым.

Использование зимней дождевой воды в летнее время практикуется в Германии, для чего вода эта собирается в искусственные водоемы, называемыми «небесными прудами».

Обилие зимних осадков, наши овраги и глинистая почва, не пропускающая воду, являются и у нас на побережье факторами как нельзя быть более способствующими устройству подобных прудов. В силу этого, я решил в виде опыта, сделать запруду у себя в имении «Ареда» близ Сочи [28].

Руководствуясь указаниями «Раунера», Н.А. Костарев выкопал уступами замок поперек оврага, затем, проложив по дну бетонную спускную трубу, которая, пропуская воду, давала возможность не останавливать работ. После этого приступили к созданию замка и плотины с отводной бетонной канавой для лишней воды.

После того как эта работа была окончена, нижняя труба была закрыта деревянным щитом-заслонкой. Для наполнения водоема оказалось достаточным 2–3 проливных дождей. Для регулирования уровня воды в пруде, в канаве был установлен шлюз, который сам опускался и поднимался по мере необходимости. Об объеме проведенных работ свидетельствует тот факт, что пруд занимал площадь земли до полудесятины, при глубине у плотины до 5 сажень и вмещал в себя до 2 млн ведер воды. Общая стоимость работ обошлась Н.А. Костареву в 3550 рублей [29].

Позднее Костарев отмечал, что «потребляя воду для орошения сада и огорода, опрыскивания деревьев, для нужд мастерских, домашних надобностей и проч. Этот пруд оказал мне огромную услугу. Всю эту воду нам пришлось бы возить за версту из реки, а расходуется этой воды, только на одно опрыскивание до 5 тыс. ведер» [30].

Разумеется, вода из пруда не могла использоваться в качестве питьевой, поэтому был устроен с горы самотеком водопровод из родника. Однако, необходимо было подумать и об уничтожении личинок малярийных комаров. Первое, что сделал Н.А. Костарев, так это выписал из-за границы зеркального карпа. Однако, карпы погибли по дороге, не доехав даже до Новороссийска. В связи с этим Н.А. Костареву пришлось воспользоваться рыбой из реки Сочи (усачами и головнями), а также несколькими золотыми рыбками из садового бассейна. Кроме того, в пруд были выпущены и около 1 тыс. кубанских раков [31].

Несмотря на то, что на удачу в размножении рыб в пруду Н.А. Костарев не сильно надеялся, опасаясь всевозможных эпидемий и поедания рыбьей икры лягушками, по прошествии двух лет стало очевидно, что опыт полностью увенчался успехом.

Золотые рыбки, будучи скрещены с речной рыбой, дали необычайно интересное поколение. Среди молодняка, плавающего стаями по несколько сот особей вдоль берега, имелись и чисто золотые, и альбиносы, и пестрые, и темно-золотые метисы, величиной до 3 вершков.

Попадающаяся первоначально пущенная старая золотая рыба, благодаря значительным объемам пруда, достигла размера до 5–6 вершков и веса до 2 фунтов, переросши, таким образом, более чем вдвое своих сверстниц, оставшихся в бассейне. При этом рыба совершенно очистила пруд от всевозможных личинок, так что страх перед анофелисом оказался необоснованным.

Прижились в водоеме и раки, однако ввиду их медленного роста о промышленном их производстве судить было рано.

Кроме перечисленных благ, пруд дал Н.А. Костареву возможность охоты. Зимой, во время птичьего перелета, особенно в плохую погоду, дикие утки разных видов, отыскивая в сумерках спокойную воду, летели на берег, и, не находя ее в окрестностях, садились в пруду. Н. Костарев отмечал, что «было время, когда их прилетало такое множество, что мы не ели другого мяса, кроме мяса этих уток» [32].

Преуспел Н.А. Костарев и в производстве чернослива. Занявшись этим новым для себя делом, Н.А. Костарев изучил весь имевшийся до этого международный опыт и начал экспериментировать. Из 40 проб различной сушки и стерилизации при разных температурах и времени, удался лишь опыт под номером 15. На выставке «Русская Ривьера» в 1913 г. его чернослив получил золотую медаль, и его товаром заинтересовались покупатели, а Гвардейское экономическое общество офицеров в Санкт-Петербурге заказало 20 тыс. штук 2-фунтовых банок по 16 рублей за пуд (т.е. 1 тыс. пудов чернослива) [33].

На территории Черноморья в последний предвоенный год оборот пассажиров достиг 3 млн человек, а товарооборот 22 млн пудов [34]. В недрах земли были обнаружены каменный уголь, асбест, мрамор, фаянсовая глина (Гумистинский участок), торф и залежи различных руд. Все это могло в течение нескольких лет развить Черноморье до неузнаваемости. Очень быстрый рост площадей табачных изделий, фруктовых садов, кукурузных полей и т.д. дадут то количество грузов, что оправдает расходы железной дороги и пароходов. Сельскохозяйственные опыты 1912 и 1913 гг. убедили местных землевладельцев и в возможности хлопковой культуры, в том числе и на склонах гор.

Примечания

1. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 авг.
2. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 авг.
3. Черноморский край (Сочи). 1910. 4 сентября.
4. Черноморский край (Сочи). 1910. 18 июля.
5. Черноморский край (Сочи). 1910. 18 июля.
6. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 авг.
7. Черноморский край (Сочи). 1910. 3 авг.
8. Черноморский край (Сочи). 1910. 4 сентября.
9. Черноморский край (Сочи). 1910. 4 сентября.
10. Черноморский край (Сочи). 1910. 28 сент.
11. Черноморский край (Сочи). 1910. 18 июля.
12. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
13. Черноморский край (Сочи). 1910. 25 авг.
14. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
15. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
16. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
17. Черноморский край (Сочи). 1910. 14 июля.
18. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
19. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
20. Черноморский край (Сочи). 1910. 21 июля.
21. Черноморский край (Сочи). 1910. 25 авг.
22. Сочинский листок. 1914. 6 июля.
23. Смоленский П. О. Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч. [Текст] / О.П. Смоленский. – СПб., 1909. – С. 158–205.
24. Сочинский листок (Сочи). 1914. 6 июля.
25. Сочинский листок. 1913. 25 апр.
26. Сочинский листок. 1914. 5 июня.
27. Сочинский листок. 1914. 6 июля.
28. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
29. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
30. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
31. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
32. Сочинский листок. 1914. 19 февр.
33. Сочинский листок. 1914. 25 апр.
34. Сочинский листок. 1913. 5 июля.